

Бои с переменным успехом

В Ставке Верховного главнокомандования, оптимистично оценив итоги декабрьского контрнаступления под Москвой, сочли возможным использовать создавшееся положение для коренного изменения ситуации на советско-германском фронте. Было принято решение 8 января 1942 года развернуть Ржевско-Вяземскую наступательную операцию. Её целью стал разгром основных сил группы армий «Центр».

Валерий ИЛЬИН

ХРОНИКА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Согласно планам Ставки, главный удар по группировкам вермахта должны были нанести войска Западного и Калининского фронтов. Первым командовал генерал армии Георгий Жуков, вторым – генерал-полковник Иван Конев. Гитлеровцы имели численное превосходство и в личном составе, и в технике. Однако, принимая во внимание подавленное состояние противника после поражения под Москвой, советское командование рассчитывало закрепить успех путём перехода в наступление без оперативной паузы. Ударами Калининского фронта из района северо-западнее Ржева в направлении на Сычёвку и Вязьму и Западного фронта – с юга от Калуги к Юхнову, Вязьме, Сычёвке – советские стратеги надеялись ещё до весенней распутицы выбить части вермахта из оборудованных укрепрайонов и в ходе наступления нескольких армий Западного фронта на других направлениях разгромить фашистов под Селижаровом, Волоколамском, Юхновом, Масальском и Сухиничами.

Быстро продвижение дивизий Красной армии в конце декабря 1941 года, разрушение противником шоссейных, железных дорог и мостов привело к отставанию тылов, что вызвало сбои в снабжении войск горючим и боеприпасами. В то же время и расторопность интендантской службы немецких войск оставляла желать лучшего, так что противоборствующие стороны в этом отношении страдали на равных.

Морозы, обильные снегопады и вынужденно ощущимо давали о себе знать. В большей степени погода ударила по гитлеровцам. Им, по-нёсшим серьёзные потери в боях, пришлось испытать и убийственную силу русской зимы при отсутствии одежды по сезону: почти во всех частях отмечались случаи сильнейшего обморожения и заболевания сыпным тифом.

После того как Гитлер в категорической форме запретил оставлять занятые позиции на Восточном фронте, высшее командование вермахта приняло экстренные меры для восстановления боеспособности войск, застрявших под непокорённой столицей Советского Союза. Спешно перебросив двенадцать дивизий и две бригады из Западной Европы под Москву, они пополнили передевые ряды, а снабженцев заставили вспомнить о своём предназначении.

На подступах к Ржеву немцам удалось значительно усилить оборону. Главным силам 39-й армии генерал-лейтенанта Ивана Масленникова, с юго-запада подступившим к городу, с ходу захватить его не получилось. Пришлося перейти к осаде. Подразделения генерала-пограничника, руководившего в начале войны формированием

стрелковых дивизий из состава погранвойск, в декабре 1941 года принимали участие в Калининской наступательной операции. Бойцы демонстрировали чудеса героизма и способность побеждать в немыслимых условиях. Но даже им, накопившим боевой опыт в сражениях, оказалось не по силам ворваться в город. К тому времени к нему подтянулись части 29-й армии и 11-й кавалерийский корпус. Понёсшие потери в период Московской битвы, они не помогли добиться успеха. Более того, в результате контрнаступления соединений 9-й армии вермахта 29-я армия генерал-майора Василия Швецова оказалась отрезанной от главных сил и лишь в середине февраля смогла предпринять попытку выйти из окружения.

На

Ржевском направлении действовали ещё три армии Калининского фронта – 22-я, 30-я и 31-я, в ходе манёвров предпринимавшие попытки соединиться в районе Вязьмы с передовыми частями Западного фронта. Однако преодолеть разделявшие их шесть километров так и не удалось.

Войска Западного фронта насилили одновременно три узла: на правом крыле – силами 1-й ударной, 20-й и 16-й армий, в центре – 5-й и 33-й, на левом – 43-й, 49-й, 50-й и 10-й. Поддержку осуществляла оперативная группа генерал-майора Павла Белова. Подчиняясь приказу Жукова, в конце месяца подвижные части группы Белова были брошены на взятие Вязьмы. Вот только прорваться сквозь немецкую оборону удалось лишь кавалеристам. Из наступления на город, начавшееся 3 февраля, было остановлено двумя танковыми дивизиями вермахта.

В

штабе Западного фронта всё же отдали должное действиям оперативной группы. Было признано, что её части основательно нарушили работу тылов противника и прочно приковали к себе немецкие войска в районе Вязьмы, Дорогобужа и Спас-Деменска. Фашисты были вынуждены отратиться на немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, овладеть рядом населённых пунктов и нанести врагу ощущимый урон. Но вскоре после сильных ударов авиации и контракт значительными силами вермахта они были вынуждены перейти к обороне.

Применение воздушно-десантных соединений не обеспечило перелома в ходе сражений. Выброску парашютистов растянули во времени, что позволило противнику подготовиться к их встрече. Не было организовано взаимодействие с наступавшими армейскими группировками, недостаточным оказалось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий.

В начале января Ставка Верховного главнокомандования была создана ударная группировка 20-й армии, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковой бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии. Ей предстояло выбить противника из укрепрайона на реке Лама. В его опорных пунктах были оборудованы дзоты, установлены противотанковые орудия и большое количество пулемётов. Имелась и бронетехника. Передний край прикрывали проволочные заграждения и минные поля.

Созданное в 20-й армии трёхкратное превосходство над врагом позволяло рассчитывать на успех. Не хватило внезапности. Атаки следовали одна за другую, но к значительным результатам не приводили. Только 15 января фашисты отошли на спешно созданные тыловые оборонительные рубежи. Попытки обойти их для развития наступления закончились неудачно. Немцы, «вдохновлённые» фюрером, оборонялись с фанатичным упорством.

В ходе боёв на центральном направлении 13 января 5-я армия генерал-лейтенанта Леонида Головова освободила Дорохово, спустя три дня – Рузу, следом – Можайск. Уваровку – последний оплот противника на территории Московской области – очистили от немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, овладеть рядом населённых пунктов и нанести врагу ощущимый урон. Но вскоре после сильных ударов авиации и контракт значительными силами вермахта они были вынуждены перейти к обороне.

Применение воздушно-десантных соединений не обеспечило перелома в ходе сражений. Выброску парашютистов растянули во времени, что позволило противнику подготовиться к их встрече. Не было организовано взаимодействие с наступавшими армейскими группировками, недостаточным оказалось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий.

В начале января Ставка Верховного главнокомандования была создана ударная группировка 20-й армии, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковой бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии. Ей предстояло выбить противника из укрепрайона на реке Лама. В его опорных пунктах были оборудованы дзоты, установлены противотанковые орудия и большое количество пулемётов. Имелась и бронетехника. Передний край прикрывали проволочные заграждения и минные поля.

Созданное в 20-й армии трёхкратное превосходство над врагом позволяло рассчитывать на успех. Не хватило внезапности. Атаки следовали одна за другую, но к значительным результатам не приводили. Только 15 января фашисты отошли на спешно созданные тыловые оборонительные рубежи. Попытки обойти их для развития наступления закончились неудачно. Немцы, «вдохновлённые» фюрером, оборонялись с фанатичным упорством.

В ходе боёв на центральном направлении 13 января 5-я армия генерал-лейтенанта Леонида Головова освободила Дорохово, спустя три дня – Рузу, следом – Можайск. Уваровку – последний оплот противника на территории Московской области – очистили от немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, овладеть рядом населённых пунктов и нанести врагу ощущимый урон. Но вскоре после сильных ударов авиации и контракт значительными силами вермахта они были вынуждены перейти к обороне.

Применение воздушно-десантных соединений не обеспечило перелома в ходе сражений. Выброску парашютистов растянули во времени, что позволило противнику подготовиться к их встрече. Не было организовано взаимодействие с наступавшими армейскими группировками, недостаточным оказалось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий.

В начале января Ставка Верховного главнокомандования была создана ударная группировка 20-й армии, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковой бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии. Ей предстояло выбить противника из укрепрайона на реке Лама. В его опорных пунктах были оборудованы дзоты, установлены противотанковые орудия и большое количество пулемётов. Имелась и бронетехника. Передний край прикрывали проволочные заграждения и минные поля.

Созданное в 20-й армии трёхкратное превосходство над врагом позволяло рассчитывать на успех. Не хватило внезапности. Атаки следовали одна за другую, но к значительным результатам не приводили. Только 15 января фашисты отошли на спешно созданные тыловые оборонительные рубежи. Попытки обойти их для развития наступления закончились неудачно. Немцы, «вдохновлённые» фюрером, оборонялись с фанатичным упорством.

В ходе боёв на центральном направлении 13 января 5-я армия генерал-лейтенанта Леонида Головова освободила Дорохово, спустя три дня – Рузу, следом – Можайск. Уваровку – последний оплот противника на территории Московской области – очистили от немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, овладеть рядом населённых пунктов и нанести врагу ощущимый урон. Но вскоре после сильных ударов авиации и контракт значительными силами вермахта они были вынуждены перейти к обороне.

Применение воздушно-десантных соединений не обеспечило перелома в ходе сражений. Выброску парашютистов растянули во времени, что позволило противнику подготовиться к их встрече. Не было организовано взаимодействие с наступавшими армейскими группировками, недостаточным оказалось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий.

В начале января Ставка Верховного главнокомандования была создана ударная группировка 20-й армии, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковой бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии. Ей предстояло выбить противника из укрепрайона на реке Лама. В его опорных пунктах были оборудованы дзоты, установлены противотанковые орудия и большое количество пулемётов. Имелась и бронетехника. Передний край прикрывали проволочные заграждения и минные поля.

Созданное в 20-й армии трёхкратное превосходство над врагом позволяло рассчитывать на успех. Не хватило внезапности. Атаки следовали одна за другую, но к значительным результатам не приводили. Только 15 января фашисты отошли на спешно созданные тыловые оборонительные рубежи. Попытки обойти их для развития наступления закончились неудачно. Немцы, «вдохновлённые» фюрером, оборонялись с фанатичным упорством.

В ходе боёв на центральном направлении 13 января 5-я армия генерал-лейтенанта Леонида Головова освободила Дорохово, спустя три дня – Рузу, следом – Можайск. Уваровку – последний оплот противника на территории Московской области – очистили от немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, овладеть рядом населённых пунктов и нанести врагу ощущимый урон. Но вскоре после сильных ударов авиации и контракт значительными силами вермахта они были вынуждены перейти к обороне.

Применение воздушно-десантных соединений не обеспечило перелома в ходе сражений. Выброску парашютистов растянули во времени, что позволило противнику подготовиться к их встрече. Не было организовано взаимодействие с наступавшими армейскими группировками, недостаточным оказалось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий.

В начале января Ставка Верховного главнокомандования была создана ударная группировка 20-й армии, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковой бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии. Ей предстояло выбить противника из укрепрайона на реке Лама. В его опорных пунктах были оборудованы дзоты, установлены противотанковые орудия и большое количество пулемётов. Имелась и бронетехника. Передний край прикрывали проволочные заграждения и минные поля.

Созданное в 20-й армии трёхкратное превосходство над врагом позволяло рассчитывать на успех. Не хватило внезапности. Атаки следовали одна за другую, но к значительным результатам не приводили. Только 15 января фашисты отошли на спешно созданные тыловые оборонительные рубежи. Попытки обойти их для развития наступления закончились неудачно. Немцы, «вдохновлённые» фюрером, оборонялись с фанатичным упорством.

В ходе боёв на центральном направлении 13 января 5-я армия генерал-лейтенанта Леонида Головова освободила Дорохово, спустя три дня – Рузу, следом – Можайск. Уваровку – последний оплот противника на территории Московской области – очистили от немцев в конце января. Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова. Часть её подразделений была брошена на Вязьму. Утратя коммуникаций, проходивших через город, могла иметь катастрофические последствия для всей группы армий «Центр», и новый её командующий, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, приказал сосредоточить на подступах на северо-западном пункту шесть отборных соединений. Ударную группу 33-й армии фашисти встретили шквальным огнём, контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Взять Вязьму не удалось, но оставить попытки завершить начатое в планы советского командования не входило. Именно на этом направлении при взаимодействии с силами Калининского фронта предполагалось сковать и

лишним километром, о